

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Республики Армения Г. на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 13 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»

город Санкт-Петербург

2 апреля 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Республики Армения Г.,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Республики Армения Г. оспаривает конституционность положения подпункта 13 пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в

Российской Федерации», согласно которому вид на жительство иностранному гражданину не выдается, а ранее выданный вид на жительство аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции).

В жалобе также оспаривается конституционность пункта 2 статьи 11 Федерального закона от 30 марта 1995 года № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», согласно которому в случае выявления ВИЧ-инфекции у иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, они подлежат депортации из Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, Г., 1989 года рождения, в 2000 году переехавший в Российскую Федерацию вместе с родителями и сестрами и окончивший в России школу и профессиональное училище, с 2009 года по 2011 год как гражданин Республики Армения проходил военную службу в этой стране, а вернувшись в 2011 году в Россию, получил разрешение на временное проживание (до октября 2014 года).

В 2012 году тестирование на ВИЧ-инфекцию, проведенное для оформления вида на жительство в Российской Федерации, выявило у Г. наличие данной инфекции. Управление Федеральной миграционной службы по Иркутской области отказало в приеме заявления Г. о выдаче ему вида на жительство в связи с непредставлением сертификата об отсутствии ВИЧ-инфекции. В настоящее время отец и сестры Г. постоянно проживают на территории Российской Федерации и имеют российское гражданство, а сам он проходит курс лечения в общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест».

Решением Кировского районного суда города Иркутска от 23 июня 2014 года по требованию заявителя Управлению Федеральной миграционной службы по Иркутской области было предписано выдать в порядке

исключения вид на жительство Г. без истребования сертификата об отсутствии ВИЧ-инфекции. Как указал суд, Г. с 2000 года постоянно проживает в России совместно со своей семьей, которая готова оказать ему необходимую материальную помощь при лечении, в установленном порядке поставлен на учет в налоговом органе, получил разрешение на временное проживание, состоит на соответствующем медицинском учете и находится под постоянным наблюдением врачей.

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда апелляционным определением от 25 сентября 2014 года отменила данное решение и отказала заявителю в выдаче вида на жительство в Российской Федерации. В передаче кассационной жалобы на это определение для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции ему также было отказано.

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 38 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают возможность отказа в выдаче вида на жительство иностранному гражданину в связи с наличием у него ВИЧ-инфекции без учета семейного положения и иных заслуживающих внимания обстоятельств, нарушая тем самым его право проживать совместно с семьей.

2. В соответствии с Конституцией Российской Федерации политика России как правового и социального государства – исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание страны – направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1); при этом принцип социального государства, относящийся к основам конституционного строя Российской Федерации, обязывает публичную власть надлежащим образом осуществлять охрану здоровья людей, государственную поддержку и защиту семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1; статья 41).

Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей.

Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование в той или иной сфере общественных отношений, должен принимать во внимание необходимость укрепления семьи, ее построения на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности друг перед другом всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления ее членами своих прав.

2.1. 12 марта 2015 года Конституционным Судом Российской Федерации было принято Постановление № 4-П, которым положения части четвертой статьи 25¹⁰ Федерального закона от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подпункта 13 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 38 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой они позволяли принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации и о его депортации либо об отказе такому лицу во въезде в Российскую Федерацию, в выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения исключительно на основании факта наличия у такого лица ВИЧ-инфекции, при отсутствии как нарушений с его стороны

требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц и направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания, так и иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к этому лицу подобных ограничений.

В данном Постановлении, в частности, указано следующее.

Согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. По смыслу приведенного положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 3), в силу которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, а также другими ее положениями, касающимися прав и свобод человека и гражданина, речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П).

Соответственно, в Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства должны быть гарантированы без какой бы то ни было дискриминации права на охрану достоинства личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени и защиту от унижающего человеческое достоинство обращения, право на судебную защиту, а также права в сфере семейной жизни согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 7; статья 17, часть 1; статья 19, часть 2; статья 21; статья 23, часть 1; статья 38, части 1 и 2; статьи 45 и 46 Конституции Российской Федерации).

В то же время в Российской Федерации здоровье, как неотъемлемое и неотчуждаемое благо, принадлежащее человеку от рождения и охраняемое государством, находится под защитой Конституции Российской Федерации (статья 7, часть 2; статья 17, часть 2; статья 41), что обязывает федерального законодателя принимать все меры, направленные на охрану здоровья населения, являющегося конституционно значимой ценностью и вместе с тем составляющего наряду с другими факторами основу национальной безопасности, угрозой для которой выступает возможность массового распространения на территории Российской Федерации ВИЧ-инфекции.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно изложенной им в своих решениях, защита конституционно значимых ценностей предполагает, как это следует из статей 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, возможность разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при справедливом соотношении публичных и частных интересов, без умаления этих прав и свобод; соответствующие правоограничения оправдываются поименованными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации публичными интересами, если они обусловлены именно такими интересами и способны обеспечить социально необходимый результат; при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений федеральный законодатель должен, исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности, обеспечивать баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений (постановления от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и др.).

Конституция Российской Федерации, предусматривая право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, признает право на

беспрепятственный въезд в нее только за российскими гражданами (статья 27, часть 2), а право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства на территории Российской Федерации гарантирует только тем, кто законно на ней находится (статья 27, часть 1). Это соотносится с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в том числе ее статьями 3 и 8, а также с пунктом 1 статьи 2 Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), закрепляющим, что ее нормы не должны толковаться как ограничивающие право государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его гражданами и иностранцами и как узаконивающие незаконное проникновение иностранца в государство или его присутствие в государстве (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года № 6-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1244-О-О и от 4 июня 2013 года № 902-О).

Хотя федеральный законодатель и вправе использовать для целей защиты здоровья населения средства миграционного законодательства, в частности вводить запреты и ограничения на въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства, состояние здоровья которых представляет угрозу для здоровья населения Российской Федерации, вместе с тем он обязан обеспечить соразмерность, пропорциональность и справедливость вводимых ограничительных мер, а его решения должны основываться на оценке данных, характеризующих существенные признаки того или иного предмета регулирования.

2.2. Обращаясь к анализу существующих запретов на постоянное проживание в Российской Федерации страдающих ВИЧ-инфекцией иностранных граждан и лиц без гражданства, члены семьи которых постоянно проживают на территории России, Конституционный Суд Российской Федерации в названном Постановлении указал, что с

конституционно-правовой точки зрения такие лица составляют одну категорию; в отношении субъектов, относящихся к этой категории, на Российскую Федерацию в силу статьи 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации возложена обязанность защиты прав, вытекающих из ее статьи 38 (части 1 и 2), что не препятствует федеральному законодателю вводить в отношении и проживающих на территории Российской Федерации, – с учетом специфики этого заболевания, его протекания, лечения и иных имеющих значение факторов – дополнительные требования, направленные на воспрепятствование распространению ВИЧ-инфекции, при условии, что они будут соразмерны, адекватны и пропорциональны преследуемой цели.

При этом принятие в отношении страдающего ВИЧ-инфекцией иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решения о нежелательности его проживания в Российской Федерации либо об отказе в выдаче ему разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения и о депортации такого лица – при отсутствии с его стороны нарушений требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц, направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания и соблюдение которых не позволяет рассматривать такое лицо в качестве несущего повышенные риски для окружающих сверх обусловленных свойствами данного заболевания (как они выявлены медициной на сегодняшний день), а также при отсутствии иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к нему подобных ограничений, – не может быть признано соразмерным и адекватным конституционно значимым целям и ценностям.

В пункте 4.2 мотивировочной части Постановления от 12 марта 2015 года № 4-П подтверждена обязанность федерального законодателя внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные

на уточнение оснований и процедуры принятия решения о нежелательности проживания в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, у которых выявлена ВИЧ-инфекция, а также на уточнение требований, установленных миграционным законодательством для получения документов, подтверждающих право иностранного гражданина или лица без гражданства на проживание в Российской Федерации.

В этом же пункте Постановления Конституционный Суд Российской Федерации установил порядок его исполнения до внесения надлежащих изменений в правовое регулирование, указав, что правоприменительные органы, в том числе суды, должны руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в данном Постановлении.

2.3. Вывод Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированный им применительно к вопросу о выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации страдающего ВИЧ-инфекцией иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, распространяется и на случаи принятия решения в соответствии с подпунктом 13 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» о невыдаче либо об аннулировании ранее выданного вида на жительство в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), притом что он ранее проживал и в дальнейшем намеревается проживать в Российской Федерации, где постоянно проживает его семья.

Следовательно, если семья ВИЧ-инфицированного иностранного гражданина или лица без гражданства постоянно проживает на территории Российской Федерации, он может обратиться в уполномоченный орган с заявлением о получении вида на жительство без предоставления

сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), а соответствующее управление Федеральной миграционной службы обязано такое заявление принять и рассмотреть.

2.4. Таким образом, неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых в жалобе Г. положений подпункта 13 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и пункта 2 статьи 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» в указанном заявителем аспекте отсутствует.

Соответственно, поскольку для разрешения вопроса, поставленного в жалобе, не требуется принятие нового постановления Конституционного Суда Российской Федерации, данная жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Республики Армения Г. не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 727-О

В.Д.Зорькин